

Ученые ИИМК РАН нашли в шведской крепости XVII века на месте Петербурга солдатский кошелек

21.07.2026

Справа: Нумизматические находки из раскопок на Охтинском мысу в 1993—2010 гг.: 1—4 Иван Васильевич IV (1533—1584); 5, 6 — Борис Федорович Годунов (1598—1605); 7 — Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I) (1605—1606); 8, 9 — Василий Иванович Шуйский (1606—1610); 10, 11 — Михаил Федорович (1613—1645); 12—14 — Алексей Михайлович (1645—1676); 15—17 — Петр Алексеевич I (1696—1717). Серебро

Слева: Нумизматические находки из раскопок на Охтинском мысу в 1993—2010 гг.: 1—8 — Густав II Адольф (1611—1632); 9, 10 — Кристина (1632—1654); 11, 12 — Карл XI (1660—1697). Медный сплав.

Специалисты Института истории материальной культуры РАН изучили коллекцию монет XVI — начала XVIII века, собранных при многолетних раскопках шведской крепости Ниеншанц на Охтинском мысу в Санкт-Петербурге. Среди 249 нумизматических находок особое внимание заслужили 14 монет, вероятно составлявших содержимое кошелька солдата гарнизона, а также серия монет, обнаруженных в погребениях, где они выполняли функцию «обола

мертвых» — отголоска древнегреческой традиции платы за вход в загробный мир. Результаты исследования опубликованы в журнале [Stratum plus](#).

Археологические раскопки на месте впадения реки Охты в Неву проводились в 1993–2010х годах и охватили территорию около 30 тысяч квадратных метров. В отличие от кладов, большинство найденных здесь монет представляют собой единичные потери, что делает их прямым свидетельством повседневной жизни крепости Ниеншанц, существовавшей на месте Санкт-Петербурга с момента основания в 1611 году до взятия русскими войсками в 1703 году.

Наиболее интересная находка была сделана на участке погребенной почвы, сохранившемся под Мертвым бастионом. Это мощное укрепление возвели при масштабной реконструкции крепости в 1660-х годах, и его насыпь перекрыла более ранний культурный слой. Именно в нем, в пределах небольшого пространства протяженностью около двух метров, археологи обнаружили компактное скопление монет: 11 шведских медных эре 1627–1629 годов чеканки и три более ранние серебряные монеты, включая редкий эре Карла IX 1611 года.

«Эти монеты очень хорошей сохранности, совершенно нехарактерной для остальных нумизматических находок из культурного слоя Охтинского мыса. Компактное залегание и однородный состав медных монет позволили интерпретировать находку как единый комплекс — содержимое вероятно потерянного кошелька», — пояснил научный сотрудник ИИМК РАН **Константин Горлов**.

Исследователи выдвинули теорию, согласно которой владельцем этой суммы мог быть солдат гарнизона шведской крепости. Практика хранения небольших сбережений в медной монете хорошо известна для нижних чинов шведской армии того времени. Впоследствии, при строительстве новых бастионных укреплений в 1661–1666 годах, этот культурный слой с кошельком был перекрыт многометровой насыпью, что превратило его в своеобразную капсулу времени и обеспечило уникальную хорошую сохранность комплекса.

Не менее интересной оказалась находка 11 медных монет королевы Кристины, обнаруженных в составе десяти погребений гарнизонного кладбища, исследованного археологами к юго-востоку от крепостных стен. Все экземпляры были зафиксированы непосредственно внутри гробов, в области головы и груди костяков. Ни на одной из монет нет отверстий, ушек или иных признаков внеэкономического использования — их не переделывали в подвески и не носили как украшения. По мнению исследователей, это указывает на сугубо ритуальную функцию находок: монеты служили «оболом мертвых» — платой за «откуп места» или какой-либо иной экономической цели в загробном мире.

Эта традиция восходит к античной Греции, где мелкую монету вкладывали в рот или руку усопшего как плату Харону за переправу через реку Стикс в царство мертвых. Находки в Ниеншанце стали ярким свидетельством того, как древний обычай продолжил бытовать в совершенно в другое время и в другом месте — в северной Европе. Такая традиция у жителей Ниеншанца фиксируется по археологическим данным примерно с середины 1630-х годов и вплоть до середины XVII века, пока функционировал изученный здесь некрополь.

Вместе с этими находками были обнаружены и русские серебряные копейки Ивана Грозного, Бориса Годунова и Василия Шуйского. Их концентрация в северо-восточной части мыса может указывать на местоположение торгового пункта «Невское устье» с таможней, существовавшего здесь до захвата территории шведами в 1611 году.

Помимо ярких комплексов, коллекция позволила проследить смену состава денежного обращения по стратиграфическим слоям. В ранних горизонтах, сформированных до

разрушения крепости русскими войсками в 1656 году, доминируют медные эре Густава II Адольфа и королевы Кристины. Монеты же Карла XI, массово чеканившиеся с 1666 года, приходят им на смену и маркируют уже финальный этап существования крепости.

Топография находок шведских монет конца XVI—XVII вв. в пределах Охтинского мыса

Материал: пресс-служба Института истории материальной культуры РАН